

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Обзор последних событий в Казахстане, Таджикистане и
Туркменистане

Сентябрь 2015 г.

Данный материал был подготовлен при финансовой поддержке Европейского Союза. Организаторы, подготовившие данный документ, несут полную ответственность за содержание документа, которое ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как отражающее точку зрения Европейского Союза.

Настоящий документ представляет обзор последних событий в области свободы слова и средств массовой информации; свободы объединений и собраний; а также доступа к правосудию, недопущения дискриминации и защиты уязвимых групп в Казахстане, Таджикистане и Туркменистане. Он основан на результатах мониторинга, проведенного Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧиСЗ), общественным фондом «Нота Бене» (Таджикистан) и Туркменской инициативой по правам человека (ТИПЧ, находящейся в изгнании в Австрии) в своих странах с мая 2015 года по август 2015 года. Международное партнерство по правам человека (МППЧ, Бельгия) провело дополнительное исследование и подготовило настоящий документ вместе с тремя партнерскими организациями в рамках проекта «Транснациональная коалиция гражданского общества в поддержку фундаментальных прав в Центральной Азии».

Контакты:

Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧиСЗ)
www.bureau.kz

Общественный фонд «Нота Бене»
www.notabene.tj

Туркменская инициатива по правам человека (ТИПЧ)
www.chrono-tm.org

Международное партнерство по правам человека (МППЧ)
www.IPHRonline.org

Фото на обложке: [Photo](#) by sunriseOdyssey / [CC BY](#) / Desaturated from original

Содержание

Краткий обзор событий в трех странах.....	2
Казахстан.....	5
Общая ситуация.....	5
Свобода слова и СМИ.....	6
Свобода объединений и собраний.....	7
Доступ к правосудию, недопущение дискриминации и защита уязвимых групп.....	10
Таджикистан.....	13
Общая ситуация.....	13
Свобода слова и СМИ.....	13
Свобода объединений и собраний.....	15
Доступ к правосудию, недопущение дискриминации и защита уязвимых групп.....	18
Туркменистан.....	20
Общая ситуация.....	20
Свобода слова и СМИ.....	21
Свобода объединений и собраний.....	23
Доступ к правосудию, недопущение дискриминации и защита уязвимых групп.....	24

Краткий обзор событий в трех странах

Казахстан

Вслед за закрытием ряда оппозиционных и независимых СМИ в течение последних нескольких лет, в настоящее время под угрозой закрытия находится онлайн-портал Nakanune.kz, который суд обязал выплатить около 75 000 евро в возмещение морального вреда по иску о клевете. В отношении одного из претендентов на выдвижение кандидатом в президенты было возбуждено уголовное дело по статье «Разжигание межнациональной розни» в связи с книгой, которую тот пытался опубликовать более 20 лет назад.

Представитель Комитета связи, информатизации и информации министерства по инвестициям и развитию заявил, что интернет-ресурсы, используемые для получения доступа на блокируемые сайты, являются незаконными, и правительство работает над их отслеживанием.

В отчете, опубликованном Спецдокладчиком ООН по вопросам прав на свободу мирных собраний и ассоциации по результатам миссии в Казахстан ранее в этом году, содержится множество критики в адрес казахстанских властей вместе с рекомендациями по улучшению ситуации. Правительство Казахстана заявило о своем несогласии со заключениями и рекомендациями Спецдокладчика.

Наблюдались новые случаи применения ограничительного законодательства по проведению собраний, в результате чего допущены нарушения соответствующих прав и свобод. Известный гражданский активист дважды был приговорен к административному аресту. Последствия проблемного подхода со стороны органов власти также были продемонстрированы в деле 80-летней прикованной к кровати инвалида, жительницы Алматы, которой разрешили провести голодовку у себя дома лишь после долгих судебных разбирательств.

Профсоюзные активисты сообщили о том, что сотни профсоюзов находятся под угрозой закрытия в связи с тем, что они не прошли перерегистрацию до истечения в июле 2015 года годовичного срока, установленного новым законом «О профессиональных союзах». Данный закон, вступивший в силу в прошлом году, предусматривает обязательное членство профсоюзов в региональных, отраслевых или республиканских профсоюзных объединениях. Оппозиционная Коммунистическая партия была закрыта по решению суда в начале августа 2015 года за якобы несоответствие требованиям по количеству членов, необходимому для регистрации политической партии.

В конце июня 2015 года на рассмотрение парламента был представлен проект нового закона с предложением ввести новый механизм предоставления грантов неправительственным организациям. В ответ на выражение озабоченности со стороны гражданского общества представители правительства утвердили, что данный закон не будет распространяться на гранты, предоставляемый НПО из иностранных или международных источников финансирования. Представители гражданского общества призвали к более узкому определению положений нового закона, с тем чтобы они подразумевали именно и только государственные гранты.

Продолжает вызывать беспокойство обращение с заключенными, осужденными в результате несправедливых судебных разбирательств по политически мотивированным обвинениям; в их числе оппозиционный лидер Владимир Козлов, правозащитник Вадим Курамшин и поэт и диссидент Арон Атабек.

КМБПЧ, МППЧ и партнерские организации привлекли внимание к двум делам о нарушении прав адвокатов. Адвокат Булат Байтяков был осужден за клевету в отношении судьи в связи с апелляционной и кассационной жалобами, которые он подал в рамках трудового спора, а адвокат Снежана Ким подверглась запугиванию и нарушению ее прав в ходе встречи с клиентом в здании

следственного изолятора. В последнем случае ответственные лица в конечном итоге понесли дисциплинарное наказание.

В мае 2015 года Конституционный совет Республики Казахстан признал неконституционным проект закона, предусматривающий введение запрета на так называемую пропаганду нетрадиционных половых отношений. НПО провели кампанию против этого закона в контексте заявки Алматы на проведение зимних Олимпийских игр в 2022 году - договор на проведение Игр содержит положение о недискриминации на основании половой ориентации. В конечном итоге Алматы проиграл Пекину.

КМБПЧ сообщило о новых случаях принудительного выселения малоимущих граждан и семей, не способных обслуживать ипотечные кредиты и не имеющих иных видов жилья. После своего визита в Казахстан в 2010 году Спецдокладчик ООН по вопросам адекватного жилья выразила серьезную озабоченность в связи с принудительными выселениями.

Таджикистан

Ситуация с свободой прессы остается проблематичной в Таджикистане. В ежегодном обзоре Freedom House «Свобода прессы - 2015», Таджикистан находится на 179-й позиции среди 199 стран мира. Согласно подписанному президентом страны в июне 2015 года новому распоряжению, вся информация об официальных мероприятиях будет передаваться только через государственное информационное агентство «Хабар», что ограничивает доступ других СМИ к данной информации.

Сообщалось о новых случаях произвольного блокирования веб-сайтов, в частности, доступа к новостным сайтам и социальным сетям. Поводом для блокировки веб-сайтов стало появившееся в Интернете в мае 2015 года видеообращение бывшего высокопоставленного сотрудника полиции, который объявил о своем присоединении к Исламскому Государству.

Согласно новым поправкам к Закону, подписанным президентом в августе 2015 года, общественные объединения обязаны уведомлять государственные органы обо всех средствах, полученных из-за рубежа. В то время, как в окончательной формулировке говорится об «уведомлении» правительства, положения сформулированы неточно и не предоставляется точных сведений о порядке уведомления. Правительство в данное время работает над инструкциями по реализации новых положений. Гражданское общество и представители ООН по правам человека подвергли критике поправки к Закону, привлекая внимание к угрозе ограничения деятельности НПО в нарушение международных стандартов в области прав человека.

Неправительственные организации, в том числе правозащитные НПО подверглись серии проверок со стороны властей, без официального объяснения причины проведения проверок и принципа выбора НПО для проверок. Существуют опасения, что целью проверок может являться стремление запугать и заставить замолчать известные своей критикой власти организации. Также вызывает серьезное беспокойство иск, выдвинутый Налоговым комитетом против организации «Нота Бене» с требованием ее ликвидации за якобы использование пробелов в законодательстве во время регистрации в 2009 году. «Нота Бене» оспаривает иск в суде.

Оппозиционная «Партия исламского возрождения Таджикистана», потерявшая в ходе мартовских выборов 2015 года свое представительство в парламенте, продолжает сталкиваться с преследованиями. В конце августа 2015 года Министерство юстиции вынесло предупреждение, согласно которому деятельность партии считается «незаконной» и ей грозит закрытие. Выражаются опасения, что оппозиционные активисты, задержанные за рубежом по запросам на их экстрадицию, выданным таджикскими властями, могут в Таджикистане быть подвержены пыткам и жестокому обращению.

Посол Таджикистана в России высказал критику в адрес российского правительства за недостаток внимания к нарушению прав трудовых мигрантов в обстановке, когда уязвимость мигрантов

возросла из-за ужесточения миграционных правил и экономического спада в России. Ранее в этом году Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам призвал таджикские власти активизировать усилия по защите трудовых мигрантов.

Комиссия США по международным религиозным свободам в своем ежегодном отчете за 2015 год отнесла Таджикистан к 17 странам, «вызывающим особое беспокойство». В продолжение предыдущих сообщений о рейдах сотрудников правоохранительных органов, проверяющих продавцов «нежелательной» мусульманской одежды и о случаях принудительного бритья бород мусульманским мужчинам, появились сообщения о продаже фиктивных лицензий на ношение хиджаба или бороды. По данному факту было возбуждено уголовное дело.

В неправительственные организации поступили многочисленные жалобы от граждан, имеющих право на пенсию по инвалидности, которых, в нарушение их права на труд, либо вынудили «уволиться по собственному желанию», либо уволили с их должностей, занимаемых в государственных учреждениях. Озвученные представителями Министерства здравоохранения планы по введению обязательного медицинского обследования для лиц, желающих вступить в брак, вызывают опасения в связи с возможным дискриминационным обращением с гражданами, имеющими «проблемные» истории болезни, как например, ВИЧ-инфицированные.

Туркменистан

Открытие новой золотой статуи Бердымухамедова в Ашхабаде, как и продолжающиеся акции массовой мобилизации граждан для приветствия и восхваления президента, подтверждают развитие культа личности в стране. 5 августа 2015 года три человека погибли после того, как в ожидании приезда президента на церемонию открытия стадиона, вынуждены были простоять на улице около 7 часов. Все это время у людей не было доступа ни к воде, ни к еде. «Встречающие» и «приветствующие» также не могли пользоваться туалетами.

В рейтинге свободы прессы Freedom House за 2015 года Туркменистан опять получил одно из самых последних мест. Несколько недавних случаев иллюстрируют продолжающееся преследование лиц, которых правительство считает «неблагонадежными». Корреспондент Радио Свобода Османкулы Халлыев подал в отставку, ссылаясь на беспрецедентное давление со стороны властей. Сапармамед Непескулиев, работающий в этом же новостном агентстве, пропал без вести в июле. Позже выяснилось, что он задержан по обвинению в хранении наркотических средств и недавно сообщалось, что он был приговорен к трем годам лишения свободы. Конецу Гельды Кяризову, впадшему в немилость у правительства, а также членам его семьи не позволили выехать из страны. У известной правозащитницы Натальи Шабунц незаконно демонтировали спутниковые антенны. Власти также продолжают широкую кампанию по насильственному демонтажу спутниковых антенн, ограничивая тем самым населению доступ к альтернативным источникам информации.

1 июля 2015 года вступил в силу первый Закон о собраниях. Заявленная цель Закона заключалась в защите права на проведение собраний. На деле же Закон ввел ряд усложняющих ограничений на осуществление данного права; выражаются опасения, что Закон может использоваться для воспрепятствования организации спонтанных мирных акций протеста.

Туркменская инициатива по правам человека (ТИПЧ) сообщает о новых фактах использования властью произвольных мер, введение которых нарушают права и свободы граждан. Это такие меры как: насильственное устранение частных спутниковых антенн и кондиционеров во имя содействия «благоустройству города»; посещения школ и других государственных учреждений для обеспечения соблюдения «нравственных стандартов»; требования к практикующим врачам, имеющим иностранные дипломы, увольняться с работы и возвращаться на учебу, несмотря на отсутствие квалифицированных специалистов для их замены. Высказывались новые опасения по поводу того, что снос домов в Ашхабаде и за его пределами производится без обеспечения прав жителей,

пострадавших от данных мер, включая оперативное обеспечение их адекватным и альтернативным жильем.

По данным ТИПЧ, с февраля этого года, в рамках антитеррористической кампании, проводимой правительством, было задержано несколько сот человек. Выражаются опасения, что люди попали под подозрение и были задержаны только за связь с так называемыми нетрадиционными исламскими группами, даже если последние никоим образом не одобряют насилие. Службы безопасности, ссылаясь на сложную ситуацию на южной границе Туркменистана, проводят «профилактические беседы» с лидерами этнических меньшинств белуджи, персов и афганцев, требуя информировать власти и сообщать имена членов общин, поддерживающих «тесные контакты» с людьми в Иране и Афганистане.

Казахстан

Общая ситуация

Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (БДИПЧ) опубликовало свой [окончательный отчет по наблюдению за выборами](#) в отношении **досрочных президентских выборов**, состоявшихся 26 апреля 2015 года, в результате которых президент Нурсултан Назарбаев был переизбран, получив 98% голосов избирателей. БДИПЧ пришло к выводу, что **избиратели были лишены какого-либо реального выбора**, отметив, что предвыборная кампания прошла практически «незамеченной», и два других кандидата на пост президента РК открыто превозносили достижения г-на Назарбаева. Бюро выразило озабоченность в связи с «отсутствием настоящей оппозиции» и заявило о том, что «ограниченная медиа-среда сдерживала общественное обсуждение». БДИПЧ также подвергло критике **ограничительные требования к кандидатам** на пост президента, в том числе обязательный экзамен на знание государственного языка, в котором не были четко определены критерии оценки, и указало на «серьезные процессуальные недостатки и нарушения», имевшие место в день проведения выборов.

Вскоре после своего очередного избрания на пост главы страны, в мае 2015 года президент Назарбаев [представил](#) **Национальный план** или так называемую программу «100 конкретных шагов», направленную на продвижение институциональных реформ и модернизацию общества. В программе определены шаги, которые необходимо выполнить в пяти различных областях, в числе которых обозначены «обеспечение верховенства закона» и «транспарантное подотчетное государство». В программе не содержится каких-либо временных рамок по достижению указанных в ней целей, однако перед президентской комиссией, на которую возложена ответственность за реализацию данной программы, поставлена задача выработать конкретные планы действий. Наблюдатели отметили, что программа не содержит никаких реформ в политической сфере.

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун посетил Казахстан с официальным визитом 10 июня 2015 года в рамках своего турне по всем пяти центрально-азиатским странам. Он принял участие в Пятом Съезде лидеров мировых и традиционных религий в Астане, выступив с [обращением](#), в котором призвал содействовать диалогу и терпимости, сказав, в частности, следующее: «Лидеры и руководители должны осознавать непреложную истину: чем больше существует пространства для демократии и фундаментальных прав, тем меньше остается возможностей для проявлений экстремизма и насилия». Он также провел встречу с президентом и другими официальными лицами. В своем заявлении для прессы после встречи с министром иностранных дел Ерланом Идрисовым господин Пан Ги Мун [подчеркнул](#) **важность усилий по обеспечению прогресса в области защиты прав человека в Казахстане, через тесное сотрудничество с гражданским обществом.**

31 июля 2015 года Международный олимпийский комитет (МОК) объявил о присуждении права проведения Зимних олимпийских игр в 2022 году Пекину, а не Алматы, который был единственным соперником победителя. В период до объявления этого решения неправительственные организации и спортсмены **призывали МОК** потребовать от казахстанских властей соблюдать принцип недискриминации и другие олимпийские ценности, а также **отменить проект законодательства, грозивший запретить так называемую пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений**. В мае 2015 года данный проект закона был признан неконституционным, что было расценено в качестве победы борцов за его отмену (более подробно данный вопрос рассмотрен в последней главе ниже).

Свобода слова и СМИ

Ситуация со СМИ

Ситуация вокруг средств массовой информации в Казахстане остается весьма серьезной. В [рейтинге свободы прессы в 2015 году](#), опубликованном Freedom House, Казахстан получил оценку «несвободная страна» и оказался на 185 месте в перечне из 199 стран.

Вслед за закрытием за последние несколько лет ряда оппозиционных и независимых СМИ, в настоящее время в связи с подачей иска о клевете **под угрозой закрытия находится онлайн-портал:**

- 19 июня 2015 года Медеуский районный суд города Алматы вынес решение, обязывающее владельца интернет-сайта **Nakanune.kz** выплатить 20 миллионов тенге (около 75 000 евро) в виде компенсации АО «Казкоммерцбанк», крупнейшему частному банку Казахстана, в связи со статьей, опубликованной в октябре 2014 года, которая была признана оскорбляющей честь и достоинство. Статья ссылалась на утверждения, сделанные в полученном редакторами портала письме, в котором содержались сведения о коррупции в строительных проектах, одобренных властями Алматы, а также о возможной роли АО «Казкоммерцбанк» в преступных схемах. В ходе проведения судебных слушаний все три ходатайства защиты были отклонены, включая требование назначения филологической экспертизы, которая могла бы подтвердить: являлась ли та публикация «утверждением» или «предположением». 27 августа 2015 года Алматинский городской суд поддержал решение суда первой инстанции. В настоящее время портал находится под угрозой банкротства и закрытия. Сайт Nakanune.kz был создан журналистами оппозиционного онлайн-портала «Республика» и одноименной газеты, которые были запрещены как «экстремистские» судебным решением в конце 2012 года.

СМИ и журналисты в Казахстане часто подвергаются судебным искам о защите чести и достоинства, которые подаются чиновниками и другими публичными лицами, требующими несоизмерно большие денежные компенсации за якобы причиненный ущерб их репутации.

Цензура в интернете

Проект закона «О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью и развитию», содержащий положения, которые, по опасению правозащитников, могли бы использоваться для ужесточения контроля интернет-пространства, был остановлен Конституционным советом в мае 2015 года. (Смотрите также раздел «Равенство перед законом, недискриминация и доступ к правосудию для особо уязвимых групп»).

В июне 2015 года Сакен Сарсенов, председатель Комитета связи, информатизации и информации Министерства инвестиций и развития Республики Казахстан, [заявил](#) о том, что его ведомство занимается отслеживанием и блокировкой интернет-ресурсов, которые используются для получения доступа к блокируемым сайтам. Он сослался на некое решение суда, вынесенное в сентябре 2014 года, согласно которому, по его словам, доступ к вышеуказанным сайтам был запрещен - не вдаваясь, тем не менее, в детали по поводу того, какой конкретно суд вынес такое решение и в каком контексте. Новостные, оппозиционные сайты и социальные сети часто подвергаются блокировке в Казахстане, и единственным способом получить на них доступ, находясь внутри страны, является использование так называемых прокси-серверов, обеспечивающих анонимность и облегчающих доступ на эти ресурсы.

В том же месяце, когда вышеупомянутый чиновник сделал свое заявление, Специальный докладчик ООН по вопросам свободы выражения [заявил](#) о том, что «шифрование и анонимность данных дают людям возможность осуществлять их право на свободу выражения и убеждений в цифровую эпоху и, следовательно, заслуживают всемерной защиты». Он также заявил о том, что национальное законодательство должно защищать право граждан на использование инструментов, обеспечивающих анонимность в сети.

Проблематичные положения Уголовного кодекса

Новый Уголовный кодекс, вступивший в силу в январе 2015 года, сохраняет положения о наказании за нечетко определенные преступления в форме «возбуждения» социальной, национальной или иной розни (статья 174) и «распространения заведомо ложной информации» (статья 274). Количество дел, возбужденных по этим двум статьям, дает основания для беспокойства в отношении соблюдения свободы слова. Вот один из недавних примеров:

- 30 июня 2015 года Мурат Телибеков, глава Союза мусульман Казахстана и председатель Мусульманского комитета по правам человека, был [поставлен в известность](#) правоохранительными органами Алматы о том, что он является подозреваемым по уголовному делу о возбуждении национальной розни. Ему было сообщено, что обвинения в его адрес основывались на жалобе, поданной группой публичных деятелей, заявивших, что книга, которую он пытался опубликовать более 20 лет назад, имела целью «нанести оскорбление национальной чести и достоинству граждан». Книга так и не была опубликована, по причине того, что весь готовый к выпуску тираж был уничтожен в типографии якобы по техническим причинам. Позднее состоялся суд, который признал неправомочность действий типографии, и М. Телибекову была выплачена компенсация. С тех пор не предпринимались попытки ее переиздать. Телибеков полагал, что уголовное дело против него могло иметь отношение к его попыткам участвовать в качестве независимого кандидата в президентской гонке в апреле 2015 года, в которой он не смог зарегистрироваться из-за того, что не сдал экзамен на знание казахского языка.

Свобода объединений и собраний

Отчет Специального докладчика ООН

В июне 2015 года был опубликован [отчет по результатам поездки](#) казахстанской миссии Специального докладчика ООН по вопросам о свободе собраний и ассоциаций Майна Киани, состоявшейся ранее в этом году. В отчете содержится жесткая критика действующего законодательства и государственной политики, которые ограничивают и нарушают право граждан Казахстана на свободу собраний и ассоциаций, и предлагает ряд рекомендаций для властей по

исправлению ситуации. Представляя свой отчет Совету по правам человека ООН, Спецдокладчик, среди прочего, подчеркнул свою обеспокоенность в отношении «крайне ограниченных возможностей объединений различного рода для выражения несогласия с политикой государства». Он также заключил: «Право на мирные собрания, несмотря на то, что оно гарантировано Конституцией, на практике серьезно ограничено, и фактически это право превращено в привилегию». В своем официальном ответе на отчет Спецдокладчика правительство Казахстана заявило о своем несогласии со многими его выводами и рекомендациями. Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности и Международное партнерство по правам человека опубликовали [заявление](#), в котором приветствовали доклад и призывали международных партнеров Казахстана настаивать на том, чтобы страна выполняла данные в нем рекомендации.

Нарушения прав на свободу собраний

Одним из вопросов, подвергшихся критике со стороны Спецдокладчика ООН, было **требование о получении предварительного разрешения для проведения любого собрания или шествия**. Поскольку действующее законодательство не предлагает ясных определений того, что такое «собрание», данное требование трактуется местными исполнительными органами **весьма широко**.

- В конце мая 2015 года надзорная коллегия Верховного суда Республики Казахстан [отменила](#) решение акимата Алматы об отказе в удовлетворении ходатайства **Анны Филатовой**, 80-летней прикованной к постели женщины-инвалида, о проведении ею голодовки в своем доме для привлечения внимания общественности к ее бедственному положению. Ранее решение местных исполнительных органов было оставлено в силе судами нижней инстанции, включая Верховный суд. Решение в пользу Филатовой было принято после того, как она подала жалобу в Комитет ООН по правам человека.

Были также **новые случаи, когда граждан, проводивших публичные собрания без получения предварительного разрешения, привлекали к ответственности**. Известный гражданский активист дважды был приговорен к административному аресту:

- 3 июля 2015 г. в квартиру **Ермека Нарымбаева** [нагрянули](#) представители полиции и предприняли попытку задержать активиста за организацию акции на Площади Республики, прошедшей 28 июня 2015 года. Участники вышеуказанной акции (около 20 человек) возложили цветы к памятнику Независимости в связи с массовой гибелью в Западном Казахстане антилоп-сайгаков, занесенных в Красную Книгу. По мнению активистов, гибель животных была следствием осуществления в регионе программы по освоению космоса. Представители правоохранительных органов отказались предъявить протокол правонарушения, затребованный Нарымбаевым, и, в конце концов, просто покинули помещение. На следующий день районный суд вынес постановление об административном аресте Нарымбаева на 15 суток за нарушение им порядка организации и проведения собраний (статья 488 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях). Несколько недель спустя, 20 августа, Нарымбаев был задержан около своего офиса после того, как написал на своей странице в Facebook о намерении провести акцию протеста на площади Республики против девальвации тенге. Нарымбаева приговорили к 20 суткам административного ареста за организацию «несанкционированного» митинга и неуважение к суду. Еще один гражданский активист - Ринат Кибраев, задержанный вместе с Нарымбаевым, был освобожден через несколько часов без предъявления обвинений.

Как сообщалось ранее, в прошлом году Комитет по правам человека [пришел к выводу](#) о том, что казахстанские власти нарушили права активистки-правозащитницы Бахытжан Торегожиной, когда

ее задержали и оштрафовали за проведение несанкционированного арт-флэш-моба в 2010 году. Комитет вынес предписание властям о выплате ей соответствующей компенсации. Тем не менее, в апреле 2015 года суд **отказал** в удовлетворении **ее требований** о выплате **компенсации** со стороны Министерства финансов за штрафы, которые она уплатила в 2010 году, и со стороны Министерства внутренних дел за моральный ущерб.

Перерегистрация по новому закону о профсоюзах

Новый закон «О профессиональных союзах», вступивший в силу в июле 2014 года, предусматривает обязательное членство профсоюзов в региональных, отраслевых или республиканских профсоюзных объединениях. Среди прочего, Спецдокладчик ООН по вопросу свободы мирных собраний и ассоциаций подверг новые требования критике, [заявив](#), что: «Профсоюзам отказано в праве свободно формировать и выступать в трудовые организации по своему выбору».

Профсоюзам был дан один год, а именно до 10 июля 2015 года, на то, чтобы привести свою деятельность в соответствие с новым требованием и провести перерегистрацию. Независимая Конфедерация свободных профсоюзов Казахстана (КСПК) [сообщила](#) о том, что несколько сотен профсоюзов **не успели провести перерегистрацию** до истечения последнего срока и **находятся под угрозой закрытия**. По мере приближения конца отведенного срока профсоюзы стали получать уведомления от местных властей с предупреждением, что в случае отсутствия перерегистрации в их отношении будут поданы иски о ликвидации. КСПК также сообщила, что как ей, объединению республиканского уровня, так и членам конфедерации, было отказано в перерегистрации «по надуманным поводам».

Законодательство об НПО

В конце июня 2015 года правительство представило в Парламент проект закона о внесении изменений в законодательство по вопросам регулирования деятельности НПО. Как сообщалось ранее, активисты выражали озабоченность тем, что предлагаемые изменения могут привести к ситуации, при которой контролируемый государством орган будет иметь полномочия на распределение не только государственных, но и других грантов. Министерство культуры и спорта, предложившее вышеуказанные изменения по инициативе проправительственного Гражданского альянса Республики Казахстан, **заверило, что новые положения закона не направлены на регулирование процесса выдачи и распределения грантов казахстанским неправительственным организациям со стороны иностранных и международных доноров**. Приветствуя такого рода заверения, представители НПО все же [призвали](#) к более узкому определению положений нового закона, с тем чтобы они подразумевали именно и только государственные гранты.

Согласно [находящемуся в свободном доступе тексту](#) проекта закона, предлагаемый орган-оператор будет отвечать за распределение как государственных, так и негосударственных грантов, при этом последние определены как гранты, «предоставляемые из внебюджетных источников на добровольной основе, в том числе и международными, иностранными организациями».

Инициированный депутатами Парламента **проект закона о волонтерской деятельности** также [обсуждался](#) и лоббировался парламентской фракцией партии «Нур-Отан». Среди прочего, данный проект закона предусматривает введение государственной схемы регистрации волонтеров, а также учреждение специального координирующего государственного органа. Проект закона еще не был представлен на рассмотрение в парламент.

Заккрытие оппозиционной партии

Оппозиционная Коммунистическая партия была ликвидирована:

- 3 августа 2015 года Специализированный экономический суд г. Алматы вынес [постановление](#) о ликвидации Коммунистической партии Республики Казахстан по ходатайству Министерства юстиции, которое заявило о том, что при регистрации партия предоставила неверную информацию о количестве своих членов, и что их количество было меньше требуемых по законодательству 40 тысяч человек. Коммунистическая партия, узнавшая об этом постановлении суда лишь спустя 10 дней, считает его политически мотивированным. В конце 2014 года деятельность партии была временно приостановлена на тех же основаниях. Деятельность партии приостанавливалась ранее не один раз.

Доступ к правосудию, недопущение дискриминации и защита уязвимых групп

Обращение с заключенными, отбывающими тюремное заключение, которое признано политически мотивированным

Продолжает вызывать беспокойство обращение с заключенными, осужденными в результате несправедливых судебных разбирательств по политически мотивированным обвинениям:

- Усиливается давление на находящегося в заключении оппозиционного лидера **Владимира Козлова**. В частности, в июле 2015 года он был помещен в более строгие условия содержания с ограничениями в коммуникациях и контактах с родными и т.д., после того, как он провел 10 дней в одиночном заключении за якобы угрозы в адрес тюремной администрации. 7 августа его ходатайство с протестом было отклонено судом. Правозащитнице Жемис Турмаганбетовой [не было разрешено](#) участвовать в судебном заседании. Козлов отбывает наказание в виде 7,5 лет лишения свободы по обвинениям, связанным с событиями в Жанаозене в 2011 году.
- Поэт и диссидент **Арон Атабек**, отбывающий 18-летнее тюремное заключение за якобы организацию актов неповиновения в 2006 году, подавал в суд многочисленные жалобы по поводу обращения с ним в тюрьме, в том числе жестоких условий содержания, ограничений на доступ к медицинской помощи, контакты с внешним миром и конфискации его рукописей. Последние его жалобы были отклонены в [мае](#) и [августе](#) 2015 года.
- Защитник прав заключенных **Вадим Курамшин** продолжает сообщать о фактах притеснений со стороны тюремного руководства. Он неоднократно объявлял голодовки в знак протеста того, как с ним обращаются. Он был приговорен к 12 годам тюремного заключения по обвинениям в вымогательстве, которые, как считается, были предъявлены в наказание за его правозащитную деятельность в 2012 году.

Права адвокатов и правозащитников

КМБПЧ, МИПЧ и партнеры привлекли внимание к двум случаям **нарушений прав адвокатов** в городе Костанай:

- 24 июля 2015 года, когда адвокат **Снежана Ким** проводила встречу с клиентом в здании следственного изолятора в г. Костанай, сотрудники данного учреждения вмешались в ее

встречу, угрожали ей и временно лишили ее свободы. В тот же день адвокат подал жалобу в прокуратуру Костанайской области, однако не была проведена должная проверка. Поэтому она обратилась в Генеральную прокуратуру Республики Казахстан, из которой в начале августа пришел ответ о том, что ее жалоба была направлена в прокуратуру Костанайской области для дальнейшего рассмотрения. В [совместном письме](#) от 19 августа на имя Генерального прокурора КМБПЧ, МППЧ и НПО-партнеры выразили озабоченность тем, что действия в отношении адвоката явились нарушением принципа конфиденциальности коммуникаций между адвокатом и клиентом, права адвоката вести работу беспрепятственно, а также ее права на свободу и безопасность. Они призвали его к привлечению виновных к ответственности. В ответе от 27 августа 2015 года КМБПЧ было сообщено, что сотрудники следственного изолятора были привлечены к дисциплинарной ответственности.

- 30 июня 2015 года Костанайский городской суд приговорил юриста **Булата Байтякова** к одному году ограничения свободы за клевету в отношении судьи (статья 411 Уголовного кодекса) в связи с апелляционной и кассационной жалобами, которые он подал в рамках трудового спора. В данном трудовом споре Байтяков выступал в качестве юридического представителя Управления специализированной службы охраны Костанайской области МВД и обжаловал решение суда о восстановлении на работе полицейского, который был уволен в связи с тем, что ранее был освобожден от уголовной ответственности по так называемым нереабилитирующим основаниям. Среди прочего, в ходе аргументирования своей позиции Байтяков ходатайствовал о проведении расследования законности действий судьи, которая вела дело. Как подчеркивалось в [совместном заявлении](#), сделанном КМБПЧ, МППЧ и четырьмя другими НПО, вызывает тревогу тот факт, что Байтякову были предъявлены обвинения уголовного характера в связи с его усилиями по обеспечению правосудия и действиями в защиту интересов своего клиента, на что, будучи юристом, он имеет право и обязательство. Обвинения в его адрес также вызывают тревогу в контексте права на свободу слова. 19 августа 2015 года Костанайский районный суд оставил приговор в отношении Байтякова в силе.

В прошлом году юрист **Евгений Танков**, обвиненный в нападении на судью, был осужден на 3 года тюремного заключения, которое было признано несправедливым и непропорциональным наказанием. 14 мая 2015 года суд отклонил его ходатайство о том, чтобы тюремное заключение изменили на ограничение свободы, и тем самым оставил решение администрации колонии в силе. Танков подал кассационную жалобу.

Что касается положительных изменений: в апреле 2015 года суд в г. Алматы вынес постановление об **удовлетворении жалобы**, поданной общественным объединением «Гражданская оборона», таким образом отменив определение судьи, запретившей представителям данного объединения **представлять в суде защиту членов организации**. Указанное определение было вынесено судьей со ссылкой на новое положение ГПК РК (статья 59), требующее в отношении лиц, представляющих интересы участника процесса, наличия адвокатской лицензии или юридического образования. Между тем, данное положение не относится к представителям общественных объединений, представляющих интересы в суде членов своих объединений.

Дискриминация в отношении представителей ЛГБТ-сообщества

18 мая 2015 года Конституционный совет Республики Казахстан [признал неконституционным](#) проект закона, предусматривающего введение запрета на так называемую пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений. Конституционный совет заявил, что ряд положений прошедшего через парламент, но не подписанного президентом проекта закона о «защите детей от информации, которая может причинить вред их здоровью и развитию» «сформулирован юридически

недостаточно четко». Ранее правозащитные группы [выражали тревогу](#) о том, что проект закона содержит положения, которые могут ограничивать открытое обсуждение вопросов и проблем ЛГБТ, и способствовать нетерпимости и дискриминации в отношении представителей ЛГБТ-сообщества. Среди тех, кто высказался против проекта нового закона, была и [группа спортсменов](#), в свете поданной Алматы заявки на проведение зимних Олимпийских игр 2022 года. В рамках проводимой реформы Международный олимпийский комитет включил упоминание о сексуальной ориентации и недискриминации в текст Олимпийской хартии и включил соответствующее положение в договоры с городами, претендующими на проведение Олимпийских игр.

Нижеописанный случай, который отслеживался КМБПЧ, вызывает тревогу в связи с **дискриминацией трансгендерных лиц**:

- 19 июня 2015 года районный суд Алматы [отклонил](#) иск, поданный бывшим полицейским работником **Данияром Кенжебаевым** (имя изменено по его просьбе), который заявил, что после того, как он прошел операцию по смене пола, на него было оказано давление с тем, чтобы он уволился с работы в полиции. Он ходатайствовал в суде о признании такого решения незаконным, восстановлении его в должности и выплате компенсации за моральный ущерб. Согласно заключению психиатрической экспертизы, на которое ссылались ответчики и которое, по словам истца, было составлено медиками заочно, бывший полицейский был признан «негодным к дальнейшей службе» в ОВД в связи с «признаками расстройства половой идентификации и сексуального предпочтения» после прохождения операции по смене пола.

Принудительное выселение

КМБПЧ продолжило сообщать о своей озабоченности в связи с фактами **принудительного выселения малоимущих граждан и семей, не способных оплачивать ипотечные кредиты**, которые не имеют другого жилья. К примеру, процедуры принудительного выселения применялись в отношении десятков жильцов ЖК «Ак кент» в Алматы, чьи договоры предусматривали требование об освобождении помещений в случае более чем трехмесячной просрочки по платежам ипотечного кредита. Некоторые жильцы сообщили, что им на руки были выданы судебные предписания, выписанные месяцами ранее, о которых им не было сообщено.

После своего посещения Казахстана в 2010 году Спецдокладчик ООН по адекватному жилью [заявила](#), что она «глубоко обеспокоена сообщениями о случаях принудительного выселения в результате неспособности малоимущих семей оплачивать свои кредиты и ипотечные займы». Она призвала правительство страны обеспечить, чтобы принудительное выселение применялось лишь в качестве крайней меры «в исключительных обстоятельствах», и предоставить особо уязвимым группам населения адекватные средства юридической защиты от принудительных выселений. Она также призвала правительство «пересмотреть законодательство и государственную политику в области доступа к ипотечным кредитам для малоимущих семей с тем, чтобы коммерческие банки и финансовые организации учитывали ограниченные возможности таких семей», а также «смягчать воздействие, оказываемое в результате обращений взыскания на недвижимость».

Таджикистан

Общая ситуация

В июне 2015 года Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун посетил Таджикистан для участия в Международной конференции высокого уровня по итогам реализации Международного десятилетия действий «Вода для жизни». В ходе своего визита Генеральный секретарь встретился с президентом Таджикистана, с официальными лицами страны и представителями гражданского общества. Пан Ги Мун сделал несколько публичных заявлений относительно вопросов прав человека. В частности, в ходе совместной пресс-конференции с президентом Эмомали Рахмоном, [Генеральный секретарь подчеркнул](#) важность как «взаимодействия правительства с правозащитными механизмами ООН», так и выполнение рекомендаций ООН в области прав человека целостно и в сотрудничестве с гражданским обществом.

В ходе данного визита, Пан Ги Мун посетил также и другие страны Центральной Азии, включая Туркменистан, где он выступил с речью о ситуации с правами человека во всем регионе. В частности, он говорил о проблемах связанных с «сужением демократического пространства» по всей Центральной Азии и заявил, что «стратегией борьбы с угрозами безопасности являются не репрессии, а открытость, уважение прав человека» (см. также главу о Туркменистане).

В июне 2015 года в Брюсселе состоялся очередной раунд ежегодного Диалога по правам человека «ЕС-Таджикистан». Согласно [пресс-релизу](#), выпущенному после Диалога, ЕС выразил обеспокоенность, в частности в связи с сообщениями о фактах давления на независимых журналистов и блокирования новостных и социальных веб-сайтов; о недостатках, допущенных в ходе парламентских выборов в марте 2015 года; и о поправках к закону «Об общественных организациях». В ходе Диалога были также подняты такие вопросы, как права женщин и борьба с безнаказанностью лиц, совершивших акты пыток. Как обычно, в преддверии Диалога состоялись консультации с представителями гражданского общества, рекомендации семинара для гражданского общества по свободе СМИ «ЕС-Таджикистан» 2014 года были использованы в ходе самого Диалога.

Свобода слова и СМИ

Рейтинг свободы прессы

[В докладе](#) американской неправительственной организации Freedom House «Свобода прессы - 2015», опубликованном в преддверии Всемирного дня печати в мае 2015 года, Таджикистан находится в списке стран с «несвободной прессой», расположившись на 179-ом месте среди 199 стран мира. Согласно данному рейтингу, по сравнению с прошлым годом Таджикистан опустился на четыре позиции. В докладе говорится о том, что в некоторые районы мира доступ журналистов умышленно ограничивается репрессивными правительствами. В качестве показательного примера приводится Горно-Бадахшанская Автономная область Таджикистана, наряду с Тибетом и Синьцзян - Уйгурским районом Китая, аннексированным Россией Крымом и некоторыми районами проживания этнического меньшинства в Мьянме.

Новые правила, ограничивающие доступ к информации

Согласно подписанному президентом 30 июня 2015 года протоколу, все государственные ведомства обязаны отправлять свои сообщения и пресс-релизы Национальному информационному

агентству «Ховар», а все же остальные СМИ могут использовать только официальную информацию, со ссылкой на это издание (Ховар). В подписанном президентом документе говорится, что данное требование относится к информации, освещающей официальные встречи и мероприятия на локальном, национальном и международном уровнях. Данное требование **противоречит национальному законодательству, гарантирующему всем СМИ равное право на получение информации**. Представители СМИ обеспокоены тем, что новые правила будут использоваться для лишения их возможности получать информацию об официальных мероприятиях из первых рук и что они будут вынуждены полагаться на запоздалую информацию государственного информационного агентства.

Блокирование вебсайтов

В конце мая 2015 года основными интернет провайдерами был **заблокирован доступ к независимым новостным сайтам** таким, как «Азия-Плюс» и Таджикская служба радио Свобода (Ozodi), а также к таким **социальным сетям**, как Facebook, Одноклассники, ВКонтакте и YouTube. Это случилось после видеообращения, появившегося онлайн, в котором бывший командир ОМОНа МВД Таджикистана Халимов Гулмурод заявил о своем вступлении в ряды бойцов Исламского государства и угрожал таджикскому правительству мстостью за «антиисламскую политику». Несмотря на то, что по некоторым сообщениям число таджикских граждан, вступивших в ряды Исламского государства, растет, это был первый случай, когда высокопоставленный чиновник публично заявил об этом. [Власти возбудили уголовное дело](#) в отношении Халимова по статьям измена государству, участие в преступном сообществе и незаконное участие в вооруженных конфликтах или военных действиях на территории других государств (статьи УК 305, 187 и 401 соответственно) и объявили его в международный розыск.

Как и в предшествующих случаях, считалось, что блокирование веб-сайтов было осуществлено на основе неформального приказа [Службы связи](#) при правительстве Таджикистана. Ведомство же отрицало свою причастность к блокированию сайтов. На пресс-конференции, состоявшейся в июле 2015 года, пресс-секретарь Службы связи республики заявил, что «Служба связи не блокировала доступ к некоторым сайтам и социальным сетям и не имеет такого оборудования, с помощью которого могла бы контролировать весь интернет». Представитель ведомства также [заявил](#), что в случае, если интернет-провайдеры или мобильные компании во время блокировки сайтов ссылаются на указание Службы связи, то «нужно потребовать от них доказательства - копии документов, в которых даются указания на запрет какого-либо интернет-ресурса».

В [заявлении](#), распространенном 4 июня 2015 года, посольство США в Душанбе выразило озабоченность закрытием доступа в социальную сеть Facebook, к сайтам Радио Свобода (Ozodi), «Азия-Плюс», а также к другим новостным сайтам в Таджикистане и призвало правительство страны снять ограничения в доступе к сетям.

Ранее представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ уже [напоминала](#) властям Таджикистана, что наложение любых ограничений к доступу к онлайн контенту «должно определяться законом, быть пропорциональным и основываться на решении суда».

В конце августа 2015 года [сообщалось](#), что провайдеры получили неофициальный указ **опять заблокировать доступ к Facebook и YouTube**.

Свобода объединений и собраний

Новое законодательство по вопросам финансирования НПО

В июне 2015 года парламент республики принял разработанные Министерством юстиции [поправки к Закону](#) «Об общественных объединениях», 8 августа закон о внесении этих поправок подписал президент Эмомали Рахмон. Текст поправок был [опубликован](#) в газете «Джумхурият» от 12 августа 2015 года.

В соответствии с этими поправками информация обо всех средствах, полученных общественными объединениями от зарубежных или международных источников, должна быть включена в специальный государственный реестр. После того как положения проекта поправок подверглись [жесткой критике](#) со стороны гражданского общества, Минюст внес в проект изменения и после этого представил документ на рассмотрение в парламент. В соответствии с внесенными изменениями, реализация программ, использующих средства из иностранных фондов, подразумевает «уведомление» регистрирующего органа, а не регистрацию саму по себе. Тем не менее, принятые положения остаются нечетко сформулированными и не предоставляют конкретных сведений о порядке уведомления, порождая опасения, что новые требования могут быть использованы для того, чтобы закрыть доступ к финансированию НПО. Министр юстиции Рустам Шомурод, выступая в ходе рассмотрения поправок перед парламентом, [заявил](#), что проблемы, обозначенные НПО решаются и что правительством разрабатывается простой механизм оповещения о полученных и расходуемых средствах. Министерство юстиции в данное время работает над инструкциями по реализации новых положений.

Законопроект неоднократно критиковался представителями ООН в области прав человека. В своей вступительной речи на открытии 29-й сессии Совета по правам человека в июне 2015 года, [Верховный комиссар по правам человека](#) Зейд Раад аль-Хусейн выразил озабоченность в связи с тем, что рассматриваемые законопроекты, направленные против НПО в Таджикистане и других центрально-азиатских странах, могут привести к «дальнейшему ограничению демократических свобод». На этой же сессии Совета по правам человека, Специальный докладчик ООН по вопросу о правах на свободу мирных собраний и на свободу ассоциаций Майна Киаи [сообщил](#) о том, что в декабре 2014 года им было направлено обращение в правительство Таджикистана по поводу законопроекта. В обращении было отмечено, что требования отчитываться систематически о финансировании из зарубежных источников и обращаться за новой регистрацией для получения и использования иностранного финансирования не будут отвечать критерию необходимости и соразмерности, изложенному в международном праве. Киаи напомнил правительству об его обязательстве «создавать и поддерживать благоприятную среду для свободы действий ассоциаций».

Кроме того, 3 августа 2015 года пресс-секретарь Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) [Сесиль Пуйи также подвергла критике](#) поправки к Закону о НПО. Пресс-секретарь заявила, что «они (поправки) могут негативно повлиять на работу организаций гражданского общества, которая очень важна» и могут вынудить НПО отказаться от поисков финансирования за рубежом. Представитель УВКПЧ высказала опасения, «что размытость формулировок в принятых поправках может привести к произволу и дискриминации» и пришла к выводу о том, что поправки существенно ограничивают право на свободу ассоциации, а это идет вразрез с международными обязательствами Таджикистана. Как уже сообщалось, ранее в этом году, Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам также [подверг критике](#) поправки к Закону о НПО при проведении обзора Таджикистана.

В ходе проведения очередного Диалога по правам человека «ЕС - Таджикистан» в июне 2015 года делегация ЕС также [выразила озабоченность](#) по поводу поправок к закону о НПО.

Проверки НПО

В последнее время общественные организации (НПО) подверглись серии проверок со стороны Министерства юстиции, Генеральной прокуратуры, Налогового комитета, Государственной инспекции труда и др. структур. НПО должны были предоставить проверяющим копии ряда документов, касающихся деятельности организаций, начиная с устава организации и заканчивая документами о пожарной безопасности. По какому принципу отбирались для проверки те или иные НПО и почему, неизвестно. Как сообщается в СМИ, [представитель Министерства юстиции](#) заявил, что целью данных проверок явилось «определение прозрачности деятельности этих организаций в Таджикистане», а также необходимость «выяснить, насколько целенаправленно потрачены выделенные деньги». Это усилило впечатление, что данные проверки связаны с принятием новых положений о финансировании НПО (см. выше), необходимость принятия которых была, в свою очередь, «оправдана» важностью обеспечения прозрачности деятельности НПО и предотвращения злоупотребления получаемыми ими средствами.

Согласно действующему законодательству Таджикистана, соответствующие органы имеют широкие полномочия по контролю и надзору за деятельностью НПО, в том числе путем проведения проверок. Тем не менее, **процедура проведения проверок не регламентирована в деталях**. Принятые поправки к Закону об общественных организациях (см. выше) также содержат положение, согласно которому процедура проверки уставной деятельности НПО «утверждена» Министерством Юстиции. Остается неясным, будет ли в инструкциях по реализации нового законодательства, над которыми сейчас работает Минюст, прописана также процедура проведения проверок, в частности проверок источников финансирования.

Прошедшая недавно волна проверок затронула, в том числе, и несколько известных правозащитных НПО. Например, в июне-июле 2015 года ОО «Независимый центр защиты прав человека» и ОО «Бюро по правам человека и соблюдению законности» были подвергнуты проверкам налоговых органов. «Независимый центр защиты прав человека» до тех пор не получил отчет о результатах проверки его финансовых документов. В середине августа представители налоговых органов уведомили «Бюро по правам человека и соблюдению законности», о выявленных в ходе финансовой проверки документов нарушениях Налогового кодекса. Однако подробной информации о «выявленных» нарушениях предоставлено не было. Чиновники обязали организацию выплатить штраф в размере 42639 сомони (около 6000 евро) в течение 10 дней, что явилось большим бременем для организации.

Серьезные опасения вызывает и **развитие событий в отношении организации «Нота Бене»**. Налоговый комитет подал в суд иск на ликвидацию организации на том основании, что она якобы использовала пробелы в законодательстве во время регистрации в 2009 году. Как и многие другие НПО в Таджикистане, «Нота Бене» зарегистрирована в Налоговом комитете в качестве «общественного фонда», а не как «общественное объединение» с необходимой регистрацией в Министерстве юстиции. Национальным законодательством предусмотрены обе формы НПО и, в соответствии с Законом о регистрации юридических лиц, «общественные фонды» могут быть зарегистрированы по упрощенной процедуре, не предполагающей такую же юридическую оценку документов, как при регистрации «общественных объединений». Налоговый комитет инициировал ликвидацию «Нота Бене», не уведомив об этом предварительно руководство организации и не предоставив возможности исправить предполагаемые нарушения. 19 июня Экономический суд г. Душанбе, на основании того, что дело не входит в его юрисдикцию, отклонил иск против НПО. Тем не менее, Налоговый комитет подал другой, аналогичный иск в суд района Исмоили Сомони г. Душанбе. В настоящее время иск находится в суде на стадии рассмотрения.

Между тем, Комитет ООН по правам человека [подверг критике](#) факты необоснованного закрытия различных правозащитных НПО «без соблюдения процессуальных гарантий или в качестве

несоразмерного способа реагирования на технические нарушения» в Таджикистане. Специальный докладчик ООН по вопросу о правах мирных собраний и ассоциаций подчеркнул, что принудительный роспуск НПО возможен только тогда, «когда существует явная и непосредственная опасность грубого нарушения национального законодательства» и «когда более мягкие меры будут недостаточны».

Преследование политической оппозиции

Партия Исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) - крупнейшая в стране оппозиционная партия, потерявшая свое представительство в Парламенте Таджикистана в ходе мартовских выборов 2015 года, продолжает сообщать о фактах преследования со стороны властей.

1 июля 2015 года ПИВТ направила обращение в ООН, ОБСЕ, ЕС и другие международные субъекты (гаранты межтаджикского соглашения), которые оказали содействие в подписании Соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане, приведшего к окончанию гражданской войны. ПИВТ была членом Объединенной таджикской оппозиции, подписавшей, в том числе, это мирное Соглашение. В своем обращении ПИВТ, указывая на усиливающееся давление, как на партию, так и на ее членов, утверждает, что подобные действия со стороны государства противоречат нормам Конституции РТ и Соглашения о мире 1997 г., и также угрожают стабильности и безопасности в регионе. В обращении также подчеркивается, что все попытки решить проблему на национальном уровне внутри страны не дали результата. Вскоре после вышеуказанного обращения делегация ЕС в Вене выступила с заявлением, в котором выразила обеспокоенность по поводу фактов давления как на ПИВТ, так и на политическую оппозицию Таджикистана в целом. Делегация ЕС настоятельно призвала таджикское правительство соблюдать свои обязательства перед ОБСЕ, и восстановить также возможность выражения оппонентами мирных альтернативных политических взглядов.

Председатель ПИВТ Мухиддин Кабири, проживающий в настоящее время за границей, заявил в июне 2015 года, что он опасается возвращаться в Таджикистан из-за сообщений в государственных средствах массовой информации о готовящемся якобы против него уголовном деле. Позже министр внутренних дел Таджикистана заявил на пресс-конференции, что Кабири «в Таджикистане нечего бояться, никакого дела в отношении него нет».

Следующим звеном в этой цепи стало предупреждение, вынесенное Министерством юстиции 28 августа 2015 года, объявляющее **деятельность ПИВТ «незаконной»**. Министерство обвинило руководство партии в «систематическом нарушении закона» на основании того, что, с одной стороны, партия больше не отвечает требованиям, согласно которым политические партии должны иметь подразделения в большинстве городов и районов страны; и, с другой стороны, партия занимается «массовой религиозной пропагандой», которой вправе заниматься только религиозные объединения. Министерство обязало руководство партии сообщить в течение 10 дней «о результатах рассмотрения предупреждения», заявив, что в противном случае Минюст примет дальнейшие меры, а точнее, может подать иск о закрытии партии.

Два оппозиционных активиста, проживавшие за рубежом, были задержаны в результате запросов на их экстрадицию, выданных правительством Таджикистана. Это - Шабнам Худойдодова, задержанная белорусскими властями в июле 2015 года и Собир Валиев, задержанный молдавскими властями в августе 2015 года. Оба активиста были объявлены в розыск по обвинению в экстремизме на основании того, что они имеют отношение к таджикской политической организации «Группа 24», которая в октябре прошлого года решением Верховного Суда Таджикистана была запрещена как «экстремистская» после призыва к проведению антиправительственного митинга. Ряд правозащитных организаций, включая Хьюман Райтс Вотч, призвали белорусские и молдавские власти **не экстрадировать двух активистов из-за риска, что в Таджикистане они могут быть**

подвергнуты пыткам и жестокому обращению. Еще один активист, Максуд Ибрагимов, лидер оппозиционной молодежной общественной организации «Молодежь Таджикистана за возрождение», в июле 2015 года [был приговорен](#) судом г. Душанбе к 17 годам лишения свободы по обвинению в экстремизме.

Доступ к правосудию, недопущение дискриминации и защита уязвимых групп

Защита трудовых мигрантов

[По данным Национального банка Таджикистана](#), в течение первых четырех месяцев 2015 года было отмечено значительное снижение денежных переводов в страну из-за рубежа. В продолжение этого периода денежные переводы составили 616 миллионов \$ США, что на 34% меньше, чем за тот же период 2014 года. Сотни тысяч таджикских трудовых мигрантов работают, прежде всего, в России, но недавний экономический спад и ужесточившиеся миграционные правила привели к **уменьшению уровня трудовой миграции** в эту страну, а девальвация рубля, в свою очередь, привела к сокращению реального дохода мигрантов в долларах США. [По данным Всемирного банка Таджикистан](#) является самой зависимой от денежных переводов мигрантов страной в мире, где объем переводов в 2013 году составил около 49% от ВВП.

Многие таджикские трудовые мигранты работают в неформальном секторе экономики и весьма уязвимы для злоупотреблений. В ходе брифинга, состоявшегося в мае этого года, [посол](#) Таджикистана в России [подверг критике](#) российские власти за недостаточное внимание к проблемам нарушений прав трудовых мигрантов со стороны работодателей.

При рассмотрении ситуации в Таджикистане в начале этого года, Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам [призвал власти страны](#) принять усиленные меры для защиты работающих за рубежом трудовых мигрантов, и способствовать их реинтеграции после возвращения на родину.

Вопросы, касающиеся религиозной свободы и терпимости

[Согласно ежегодному отчету о религиозной свободе](#) Комиссии США по международным религиозным свободам за 2015 год, Таджикистан относится к 17 странам мира, «вызывающим особое беспокойство». Считается, что в этих странах «совершаются и допускаются особо серьезные нарушения религиозных свобод». Среди прочих стран в этот список попали такие страны, как Бирма, Китай, Эритрея, Иран, Северная Корея, Саудовская Аравия, Сирия, Туркменистан и Узбекистан.

В середине мая 2015 года Генеральная прокуратура возбудила уголовное дело в отношении **поддельных лицензий**, а по сути фиктивных разрешений на ношение хиджаба и бороды, которые продавались от имени Комитета по делам религии. Как сообщается, уголовное дело возбуждено по статьям 189 (Возбуждение национальной, расовой, межэтнической или религиозной вражды) и ст. 340 (Подделка и изготовление фиктивных документов) УК Таджикистана; в настоящее время проводится расследование. Как сообщалось ранее, весной этого года были задокументированы факты о произвольных и дискриминационных мерах, предпринятых правоохранительными органами страны в целях противодействия религиозному экстремизму, включая рейды против тех, кто якобы продавал «нежелательную» исламскую одежду, а также факты принудительного бритья бород мусульманским мужчинам. Представители Министерства внутренних дел утверждали, что никаких

официальных распоряжений для использования подобных мер сделано не было, и заявили, что будут рассмотрены все жалобы, касающиеся незаконных мер.

Увольнение инвалидов

Общественные организации Таджикистана сообщают о получении многочисленных жалоб от инвалидов, имеющих право на получение пенсии по месту работы, которых либо вынудили уволиться по собственному желанию, либо уволили с занимаемых ими должностей в государственных учреждениях. По информации, имеющейся в этих организациях, данная ситуация возникла после того, как в апреле 2015 года советник президента по кадровым вопросам Асадулло Рахмон подписал Распоряжение об увольнении в течение трех дней пенсионеров, военных и инвалидов, получающих пенсии по месту работы. [В совместном обращении](#) общественные организации Таджикистана подчеркнули, что «законодательство Таджикистана не содержит запрета для инвалидов работать и получать зарплату, независимо от получения ими пенсии по инвалидности» (уровень которой настолько низок, что прожить на нее одну практически невозможно). В заявлении также говорится, что увольнение лиц только на основании того, что они получают пенсию по инвалидности, **нарушает равное право на труд людей с ограниченными возможностями**, гарантированное национальным законодательством и международными стандартами по правам человека, а также идет вразрез с усилиями властей Таджикистана улучшить положение людей с ограниченными возможностями. В ходе рассмотрения ситуации в Таджикистане в начале этого года, Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам [выразил озабоченность](#) по факту высокого уровня безработицы среди инвалидов и призвал власти Таджикистана принять меры для решения этой проблемы.

К вопросу о возможности введения обязательного медицинского обследования будущих супругов

В июне появилась информация о том, что таджикские власти рассматривают возможность введения **обязательного медицинского обследования для лиц, желающих вступить в брак**. Выступая на конференции в Душанбе в июне 2015 года, представитель Министерства здравоохранения [заявил](#), что внесенные в Парламент Таджикистана на рассмотрение новые поправки к законам обязуют вступающих в брак пройти тщательное медицинское обследование и сдать лабораторные анализы на предмет наличия у данных лиц определенных инфекционных заболеваний, в том числе сифилис, ВИЧ, гепатит В и туберкулез. Эти планы властей вызывают опасения, так как принятие подобных законопроектов связано с **риском нарушения права на неприкосновенность частной жизни и может привести к дискриминационному обращению с ВИЧ-инфицированными**, а также со другими гражданами, состояние здоровья которых посчитают «проблематичным».

Доступ к правосудию: компенсация жертве применения пыток

Военный суд душанбинского гарнизона 25 мая 2015 года постановил выплатить бывшему военному призывнику Шахболу Мирзоеву, которого подвергли настолько жестоким пыткам, что в марте 2014 года его парализовало, компенсацию в сумме 97 265 сомони (около 14 000 евро) за материальный ущерб и 20 000 сомони (около 3000 евро) за моральный ущерб. Адвокат Мирзоева и правозащитники [подвергли критике](#) сумму компенсации, как **несоизмеримую с нанесенными ему страданиями**. Обе стороны процесса обжаловали решение суда. 6 августа 2015 года военный совет Верховного суда отменил решение военного суда от 25 мая и направил его обратно в военный суд г. Душанбе на новое рассмотрение, но уже под председательством другого судьи. Военный офицер, подвергший Мирзоева пыткам в июне 2014 года был приговорен к девяти годам лишения свободы,

в то время как другой офицер (старший фельдшер воинской части), признана виновной за проявление халатности в данном деле и приговорена к 18 месяцам исправительных работ. Вышеуказанные сроки были подвержены Акту амнистии 2015 года: срок офицера был сокращен на три года, тогда как фельдшер была полностью освобождена от исполнения наказания.

Туркменистан

Общая ситуация

Продолжает расти культ личности президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова. Одним из подтверждений этому является новая гигантская золотая статуя, изображающая президента верхом на лошади. Монумент открыт в Ашхабаде 25 мая 2015 года. [Согласно информации ТИПЧ](#), средства на строительство данного монумента собирались за счет удержания части заработной платы граждан, работающих в государственных учреждениях. По-прежнему в стране массово мобилизуют граждан для того, чтобы они приветствовали президента и аплодировали ему во время различных мероприятий. Одна из таких мобилизационных инициатив закончилась трагически. По данным ТИПЧ, 5 августа 2015 года [три человека умерли](#) после того, как были вынуждены 7 часов простоять на улице в ожидании прибытия президента для открытия отремонтированного стадиона Копетдаг в Ашхабаде. За все время ожидания президента у людей не было доступа к воде и еде. Они также не могли воспользоваться туалетом. Ожидавшие в толпе люди, в том числе дети и старики, теряли сознание. Более десятка людей были госпитализированы.

Более 2000 заключенных вышли на свободу в результате объявленной президентской амнистии в мае и июле 2015 года. Как сообщается, среди освобожденных лиц нет ни одного человека, осужденного по политически мотивированным обвинениям.

В июне 2015 года в рамках турне по всем пяти центрально-азиатским странам Туркменистан посетил Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун. Выступая 13 июня перед местными чиновниками и студентами в ашхабадском Международном университете гуманитарных наук и развития, [Генеральный секретарь упомянул](#) о проблемах связанных с «сужением демократического пространства» по всей Центральной Азии. В своем выступлении Пан Ги Мун предостерег против использования угроз безопасности в качестве предлога для преследования, как гражданского общества, так и меньшинств и правозащитников. На совместной пресс-конференции с президентом Бердымухамедовым Пан Ги Мун [призвал](#) власти Туркменистана обеспечить: условия, при которых создаваемый офис омбудсмена смог бы функционировать «в соответствии с Парижскими принципами»; чтобы независимым наблюдателям предоставили доступ к местам содержания под стражей; чтобы были направлены постоянные приглашения по всем специальным процедурам ООН; а также призвал к продвижению к плюрализму средств информации, свободе выражения мнений и доступа к информации.

17 июня 2015 года в Ашхабаде состоялся новый раунд Диалога «ЕС-Туркменистан» в области прав человека. Согласно [пресс-релизу ЕС](#), в ходе встречи делегация ЕС подняла такие проблемы как: исчезновения в тюрьмах, блокирование веб-сайтов, произвольные выселения граждан, насильственный демонтаж спутниковых антенн и чрезмерные ограничения деятельности гражданского общества. В преддверии Диалога ТИПЧ и МППЧ предоставили материалам делегатам ЕС. Правозащитные организации [продолжают призывать](#) к тому, чтобы соблюдение прав человека рассматривалось как условие ратификации Соглашения ЕС-Туркменистан о партнерстве и сотрудничестве.

12 мая 2015 года в Вене состоялась официальная встреча президента Австрии Хайнца Фишера с президентом Бердымухамедовым. ТИПЧ и МППЧ [призвали](#) президента Австрии поднять в ходе встречи с центрально-азиатским лидером вопрос о ситуации с правами человека в Туркменистане. С таким же предложением к президенту Австрии обратились и [другие НПО](#). Австрийский президент позже [рассказал журналистам](#), что в ходе переговоров поднимался вопрос о ситуации с правами человека, с упоминанием, в том числе, конкретных случаев. [Президент Туркменистана](#), в свою очередь, не коснулся данной темы и отказался предоставить возможность журналистам задать интересующие их вопросы. По итогам встречи был подписан ряд двусторонних соглашений, в том числе одно из них об увеличении экономического сотрудничества.

Свобода слова и СМИ

К вопросу о средствах массовой информации и притеснение «неблагонадежных» граждан

Ситуация со СМИ в стране по-прежнему вызывает тревогу. В рейтинге свободы прессы, опубликованном организацией Freedom House в 2015 году, позиция Туркменистана внизу списка: из 199 стран мира [Туркменистан занял 197-е место](#).

На протяжении многих лет корреспонденты туркменской службы Радио Свободная Европа/Радио Свобода, Радио Азатлык, базирующейся в Праге, неоднократно подвергались запугиванию и давлению со стороны туркменских властей. Недавние случаи вызывают серьезную обеспокоенность:

- В июне 2015 года Османкулы Халлыев, корреспондент туркменской службы Радио Свобода с 2006 года, [подал в отставку со своей должности](#), ссылаясь на развернувшуюся против него в предыдущем месяце беспрецедентную кампанию по запугиванию. В своем заявлении об отставке Халлыев, помимо прочего, сообщил о том, что его с одной стороны, допрашивали представители антитеррористических служб страны, которые требовали от него назвать источники получаемой им информации. С другой же стороны, журналиста подвергли общественному порицанию и пригрозили, что в случае, если он не прекратит свое сотрудничество с Радио Свобода, ему вынесут обвинение в нанесении вреда имиджу Туркменистана. Ранее Халлыев и члены его семьи неоднократно подвергались преследованиям со стороны властей.
- Сапармамед Непескулиев, внештатный корреспондент, сотрудничающий с Радио Свобода и с проектом «Альтернативные новости Туркменистана» (базируется в Нидерландах). Непескулиев [пропал 7 июля 2015 года](#) при посещении города Аваза, где собирал информацию для репортажей и фотоотчетов. 28 июля семье пропавшего журналиста, наконец, удалось разыскать его в изоляторе временного содержания в 30 км от г. Аваза. Членам семьи сообщили, что Непескулиев был задержан за незаконное хранение таблеток, содержащих наркотическое вещество. Увидеться с Непескулиевым родственникам не позволили. Сообщается, что к журналисту по прежнему [не допускают адвоката и членов семьи](#), что [увеличивает риск подвержения Непескулиева пыткам](#) и жестокому обращению. В начале сентября Радио Свобода [сообщило](#), что родственникам журналиста стало известно о вынесении приговора Непескулиеву и назначении ему трехлетнего тюремного заключения. Власти официально не подтвердили эту информацию. Публикуясь под псевдонимом, Непескулиев писал статьи о коррупции, проблемах в системе здравоохранения и водоснабжения. Несколько лет назад журналиста на две недели поместили на принудительное лечение в психиатрическую больницу после проведения им одиночного пикета во время поездки президента Бердымухамедова. Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ и ряд правозащитных организаций [призвали](#) к освобождению независимого журналиста.

Власти продолжают преследовать и других граждан, воспринимаемых ими как «неблагонадежных». Ниже приводится один из последних подобных случаев:

- [По сообщениям](#) Human Rights Watch, 5 августа 2015 года всемирно известный эксперт - коневод **Гельды Кязиров**, который попал в немилость к правительству более десяти лет назад - был недопущен к посадке на самолет, следующий рейсом Ашхабад-Москва. На руках у Кязирова имелась действующая российская виза. Дочь Кязирова и сестру его жены также не допустили к посадке в самолет. Кроме этого, ранее в тот же день дочь и свояченица Кязирова стали жертвами ДТП (попытка наезда); виновник происшествия - водитель - скрылся с места происшествия. Власти не предприняли необходимых усилий для расследования данного инцидента. Кязиров планировал пройти в России курс лечения. Помимо этого, он был приглашен для участия в заседании Long Riders' Guild - международной коневодческой ассоциации в Швейцарии. В конце 2014 года Кязирову и членам его семьи уже отказывали в вылете из страны. Бывший член правительства, в 2002 году Кязиров был заключен в тюрьму по предположительно политически мотивированному обвинению. После помилования и освобождения в 2007 году Кязиров продолжает находиться под наблюдением властей и подвергается различным формам давления. Его конная ферма была конфискована. 19 августа коневоды (коннозаводчики) всего мира [обратились с письмом](#) к президенту Бердымухамедову, призывая его позволить Кязирову выехать из страны.

(см. также дело активистки гражданского общества Натальи Шабунц в следующем разделе).

Насильственный демонтаж спутниковых антенн

ТИПЧ сообщала о **вновь возобновившейся кампании** местных властей по **демонтажу личных спутниковых антенн граждан** в г. Ашхабаде. Власти пытались оправдать эти меры тем, что якобы спутниковые антенны портят внешний вид жилых домов, но, по сути, проведенная кампания способствовала ограничению доступа граждан к информации из зарубежных источников.

Насильственный [демонтаж спутниковых антенн](#) имел место даже в те дни, когда в туркменской столице проходил Диалог по правам человека «ЕС - Туркменистан» 17 июня 2015 года, в ходе которого делегацией ЕС была высказана обеспокоенность данной тенденцией.

Представители властей пообещали, что вместо демонтированных спутниковых антенн жители домов будут иметь возможность подключиться к кабельному телевидению и получат тем самым доступ к ряду телевизионных каналов. Тем не менее, во многих домах кабельное телевидение до сих пор не установлено; в тех же домах, где кабельное телевидение проведено, от жителей потребовали оплатить расходы на произведенную установку. Помимо всего прочего, с жителей будет взиматься ежемесячная абонентская плата за пользование кабельным телевидением.

- 3 августа 2015 года местные чиновники [демонтировали](#) две спутниковые антенны, расположенные на внешней стороне дома в Ашхабаде, в котором находится квартира известной гражданской активистки **Наталии Шабунц**. Во время проведения этой акции правозащитница гостила у родственников в России. Наталии Шабунц удалось противостоять всем предшествовавшим попыткам ликвидировать принадлежавшие ей устройства, несмотря на то, что остальные «тарелки» с фасада дома, в котором она проживает, были демонтированы уже давно. Более того, Наталия Шабунц открыто высказывалась о незаконном демонтаже спутниковых антенн. Из-за своей гражданской активности, правозащитница неоднократно подвергалась запугиванию и давлению.

Доступ к интернету

Первая национальная система туркменской спутниковой связи, которая была запущена с американской военно-воздушной базы в апреле 2015 года, начала свою работу в июне 2015 года. [Государственное информационное агентство](#) высоко оценило запуск спутника, назвав его национальным достижением исторического масштаба и сообщило, что спутниковая система «придаст импульс обеспечению скоростным Интернетом всей территории страны». В новом Законе об Интернете, принятом в конце 2014 года, говорится, что туркменские власти примут все меры для обеспечения равного и недискриминационного доступа к Интернету для всех граждан. [По последним данным](#) Международного союза электросвязи, в настоящее время около 10% жителей Туркменистана имеют доступ к Интернету.

Наряду с другими веб-сайтами, предоставляющими независимую информацию о ситуации в Туркменистане, доступ к сайту ТИПЧ «Хроника Туркменистана» внутри страны продолжает быть заблокированным. Однако, в рамках новой инициативы [Operation Collateral Freedom](#) (Залог свободы) организация «Репортеры без границ» создала **зеркальные сайты** этого и нескольких других, заблокированных авторитарными режимами, сайтов, с помощью технологии, разработанной китайскими кибер-активистами из организации [GreatFire](#). Зеркальный сайт "Хроники Туркменистана", который [дублирует все содержимое основного сайта](#), в настоящее время также доступен для пользователей в Туркменистане.

Свобода объединений и собраний

Вступление в силу нового Закона о проведении собраний и задержание предполагаемого организатора митинга

1 июля 2015 года вступил в силу [новый Закон о собраниях и митингах](#), принятый в начале этого года. Подобный закон принят впервые с момента обретения Туркменистаном независимости. Закон позволяет проведение пикетов, митингов и других массовых мероприятий, если местные власти проинформированы об этом заранее и с ними согласовано место проведения акции. Закон вместе с тем вводит «**усложняющие**» **ограничения** по поводу места и времени проведения мероприятий. В Законе сказано, что собрания (митинги, демонстрации) должны проводиться, как правило, в специально отведенных местах. Кроме того, Закон предоставляет местным властям широкие дискреционные полномочия для отказа в просьбе на проведение собраний. Без уведомления местных властей разрешается только проведение одиночного пикета. Выражаются опасения, что новый Закон может быть использован для того, чтобы воспрепятствовать организации спонтанных мирных акций протеста. В прошлом году в Туркменистане имели место несколько подобных протестных акций.

В мае этого года [ТИПЧ сообщила](#) о задержании **предполагаемого организатора** акции протеста трудящихся в городе Газахак, который находится рядом с границей с Узбекистаном.

- По информации, полученной от НПО «Нажот», базирующейся в Узбекистане, **Гайгысыз Бердыев** был задержан 10 апреля 2015 года. Бердыев был задержан после того, как он вместе с другими нефтяниками и газовиками (всего около 200 человек), работающими в государственных компаниях «Ачакгаздобыча» и «Туркменнефтваз», провели пятичасовую акцию протеста возле здания городского отделения Управления Министерства Национальной Безопасности в г. Газахак. Протестующие требовали принять меры в отношении руководства компаний, а также восстановить льготы для работников. По имеющейся информации, в отношении Бердыева и других участников акции протеста,

проводились оперативно-следственные действия. ТИПЧ не удалось получить более детальную дополнительную информацию.

Доступ к правосудию, недопущение дискриминации и защита уязвимых групп

Продолжающиеся усилия властей по обеспечению соблюдения морально-нравственных норм и дресс-кода

Как сообщалось ранее, в последнее время туркменские власти активизировали усилия, направленные на обеспечение мер по соблюдению «традиционных ценностей» и «нравственных стандартов». Эти инициативы властей еще больше усиливают опасения по поводу использования данного «повода» для репрессий.

Согласно [информации](#), полученной ТИПЧ, весной этого года комиссией, в состав которой входили представители местных органов власти (хякмилика), полиции, прокуратуры, подконтрольных властям НПО и духовенства, были проведены общие собрания в государственных и образовательных учреждениях в Дашогузском велаяте на севере страны. В задачи акции входило способствовать соблюдению общепринятых стандартов морали, нравственности и национального кодекса поведения. Члены комиссии отмечали, что «это будет способствовать еще большему расцвету страны и еще большему росту ее авторитета в мире!»

Встречаясь с сотрудниками образовательных учреждений и родителями учащихся, члены комиссии делали особый акцент на необходимости соблюдения требований к дресс-коду. Настоятельно рекомендовалось/требовалось, чтобы служащие и школьницы, независимо от своей этнической принадлежности, носили туркменскую национальную одежду и платки, завязанные в туркменском стиле. Требования, озвученные для мужчин и мальчиков, включали туркменскую тюбетейку, белую рубашку и темный костюм. Члены комиссии обратились к родителям с рекомендацией не позволять своим дочерям носить короткие юбки и брюки даже в свободное от учебы время. Родителей также призвали следить за тем, чтобы их дети не проводили слишком много времени в Интернете. Подчеркивая опасность этого источника информации, один из членов комиссии, очевидно, сам плохо понимающий, что такое Интернет, заявил, что в Интернете есть «непристойные фотографии и видео, а также газеты, порочащие нашу страну!»

Коррупция в системе образования и новые правила для туркменских медиков с иностранными дипломами

Туркменистан входит в число самых коррумпированных стран в мире. Одной из сфер, где коррупция получила широкое распространение, является система образования. Для поступления в медицинский ВУЗ, к примеру, надо платить большие взятки. Согласно [данным ТИПЧ](#), абитуриенты, желающие учиться в Туркменском государственном медицинском университете в Ашхабаде, часто должны платить взятки в размере нескольких десятков тысяч евро (сумма варьируется в зависимости от престижности факультета).

В то же время с конца 2014 года были введены новые правила для выпускников медицинских ВУЗов, получивших образование за рубежом. Для того чтобы их дипломы были признаны в Туркменистане, выпускники должны пройти дополнительные курсы и ликвидировать разницу по предметам, на которые в зарубежных ВУЗах было отведено меньшее количество часов, чем в Ашхабадском медуниверситете. Если же врач-выпускник вознамерился бы обойти данное требование - он должен был заплатить взятку. Новые правила распространяются также и на

практикующих врачей. Так в Дашогузском велаяте, многие врачи были уволены и отправлены доучиваться в Ашхабадский медицинский университет. Эти меры привели к ухудшению общей ситуации и дефициту квалифицированных специалистов-врачей в регионе. Как сообщается, во многих случаях врачей заменили медсестры и фельдшеры. Весной этого года около 40 медиков, вернувшихся после завершения обучения на дополнительных курсах, столкнулись с тем, что местные руководители [отказывали им в приеме на работу](#). Врачи смогли вернуться на свои рабочие места только после того, как написали обращение в областную прокуратуру.

Произвольные меры по содействию «благоустройству города»

В мае месяце [ТИПЧ сообщила](#) о новых произвольных мерах, предпринимаемых местными ашхабадскими властями для достижения заявленной цели - содействие «благоустройству города». Наряду с демонтажем спутниковых антенн (см раздел «Свобода выражения мнений и средства массовой информации»), продолжается произвольный демонтаж частных кондиционеров с фасадов многоквартирных домов. Эти меры оставляют жителей столицы без столь необходимой прохлады в жаркие летние месяцы. Если раньше власти «охотились» за кондиционерами, видимыми со стороны улицы, то теперь же работники ЖКХ демонтировали и другие кондиционеры, находящиеся не на фасадной стороне домов. При этом игнорируется тот факт, что люди, чтобы иметь возможность пользоваться кондиционерами, специально перенесли кондиционеры на другую (не фасадную) сторону дома, заплатив за это из своего кармана. В ответ на акции протеста против демонтажа кондиционеров в ноябре прошлого года, местные власти пошли на уступку и пообещали населению установить на домах за счет города декоративные ниши - балкончики, куда можно будет «спрятать/скрыть» кондиционеры. Однако данное обещание властями выполнено не было. Вполне возможно, что вышестоящие органы не одобрили такое развитие событий, опасаясь вызвать прецедент и «поощрить» жителей к новым акциям протеста.

Давление на группы этнических меньшинств

В июле 2015 года, ТИПЧ получила [информацию](#) о фактах запугивания и давления в отношении представителей этнических групп, проживающих на юге Туркменистана - белуджи, персы и афганцы. Ссылаясь на напряженную ситуацию на южной границе, сотрудники служб безопасности систематически проводят «профилактические беседы» со старейшинами данных общин, требуя от них сообщать о лицах, поддерживающих «тесные связи» с людьми в Иране и Афганистане. Старейшинам также рекомендовано следить за тем, чтобы в семьях не смотрели и не слушали иранские и афганские теле- и радиоканалы. Сообщается также о том, что представители полиции изъяли религиозную литературу, написанную на языках этих национальных меньшинств. Как и другие небольшие этнические группы, белуджи, персы и афганцы имеют ограниченные возможности осуществлять свое право следовать собственным культурным традициям: в школах Туркменистана не предлагается обучение на их родных языках. По неофициальным результатам переписи населения 2013 года в стране в настоящее время проживает около 3000 белуджи, персов и афганцев. Во времена проведения переписи в 1989 году эта цифра была больше в десять раз.

Массовые задержания в борьбе с «нетрадиционным» исламом.

По [информации](#) ТИПЧ, с февраля этого года в ходе проводимой правительством антитеррористической кампании, в стране было задержано около нескольких сотен человек. Многие из числа задержанных, продолжают, предположительно, держать в заключении. Только несколько человек были официально привлечены к уголовной ответственности и осуждены по статьям, связанным с экстремизмом и терроризмом. Правозащитники высказывают опасения, что в рамках

проводимой кампании, некоторые лица привлекли к себе внимание властей и были подвержены произвольному задержанию только за их связь с так называемыми нетрадиционными исламскими группами. Власти воспринимают такие группы как угрозу, даже если последние не одобряют насилие. По сути, они (группы) предлагают жителям альтернативную рамочную структуру, помимо государственной структуры, и тем самым бросают вызов всеобъемлющему контролю общества со стороны государства. Во время пятничной молитвы имамы в контролируемых государством мечетях [призвали](#) верующих не поддаваться «чужим» формам ислама. ТИПЧ стало известно, что лица, освобожденные после задержания в ходе проведения кампании по борьбе с терроризмом, были уволены с работы и лишены возможности выезжать за границу.

Снос домов

Это давняя проблема в Туркменистане, когда жителям домов, снесенных для осуществления государственных строительных проектов, **своевременно не предоставляется адекватное альтернативное жилье**. В конце июля 2015 года ТИПЧ сообщала о том, что бывшие жители домов, снесенных в апреле этого года вместе с шиитской мечетью в центре Ашхабада, еще не получили альтернативного жилья. Мечеть же планируется заменить новой - построенной на окраине города.

Этим летом власти приступили к [сносу дачного поселка](#) «Шор», расположенного недалеко от Ашхабада, утверждая, что дачи были построены незаконно. Этот же аргумент использовался и при сносе других дачных поселков за пределами столицы. Однако, решение мэра г.Ашхабада от 1997 года указывает на то, что разрешение на строительство такого типа построек в то время было дано. Снос летних домиков в поселке «Шор», где участки в большинстве своем принадлежат сотрудникам правоохранительных органов и членам их семей, позже был приостановлен. Однако, скорее всего, снос дач возобновят, так как, по некоторым утверждениям, добро на это дал лично президент.

Неопределенный юридический статус лиц, имеющих двойное гражданство

Соглашение между Туркменистаном и Россией, согласно которому все туркменские граждане, получившие российское гражданство после июля 2003 года имеют право на двойное гражданство, истек **18 мая 2015**. Это еще [более усугубило неопределенность](#) статуса тех лиц с двойным гражданством, которых вынуждали отказаться от российского гражданства в целях получения новых биометрических туркменских паспортов, обязательных с 2013 года. В качестве альтернативы этим гражданам предлагали отказаться от туркменского гражданства. Бипатриды оказались перед сложным выбором. Отказавшись от российского гражданства, они не смогут беспрепятственно ездить в Россию и другие страны, навещать там родственников, учиться, лечиться в российских больницах и т.д. Учитывая же ограничительную политику в этом вопросе туркменского правительства, отказ от туркменского гражданства на практике будет означать, что эти люди должны будут покинуть Туркменистан. Кроме этого, при любой попытке посетить эту страну опять им придется преодолевать значительные препятствия.

В результате предыдущих переговоров между Россией и Туркменистаном, носители двойного гражданства, получившие российское гражданство до июля 2003 года, смогли «удержать» оба гражданства и получить новые туркменские паспорта.